

Максим ГОРЬКИЙ

Анатолий ДУРОВ

Горький и цирк. На эту тему существует много статей. Великий писатель увлекался цирком в детстве, с упоминанием читал «Братьев Земгано» и мемуары укротителя львов У. Файмаля, позднее в «Самарской газете» и «Нижегородском листке» писал о цирках и балаганах, неоднократно возвращался к этой теме в своих художественных произведениях.

Стали крылатыми высказывания Алексея Максимовича о людях манежа: «Все, что я видел на арене, слилось в некое торжество, где ловкость и сила уверенно праздновали свою победу над опасностями для жизни»; «Я увидел людей, которые красиво рисуют жизнь ради удовольствия близких»...

Все это известно и давно стало достоянием популярных книг, брошюр и очерков о цирковом искусстве и его тружениках.

Меня заинтересовал вопрос: видел ли А. М. Горький своих знаменитых современников — клоунов братьев Анатолия и Владимира Дуровых?

В указателе имен и названий тридцатитомного собрания сочинений писателя этих фамилий нет. Но среди малоизвестных ранних горьковских заметок, опубликованных в «Самарской газете» в 1895 году, я нашел корреспонденции, сообщавшие о выступлениях Владимира Леонидовича Дурова. Итак, А. М. Горький видел старшего Дурова. А младшего?

Перелистывая «Записки старого клоуна» И. Радунского (один из партнеров знаменитого музикального номера Бим-Бом), я встретил фразу: «Анатолий Леонидович Дуров, как обычно писал о нем М. Горький, «был тем волшебником, который в отравленный источник печали влив каплю, одну только каплю живой воды — смеха — и сделал его целебным, дающим силу и жизнь».

А в книге «Арена и люди советского цирка» Евг. Кузнецова — большого знатока театра и цирка — приведены другие слова Алексея Максимовича об Анатолии Дурове: «Люди скучны на радость, на смех. Охотнее украшают они свою грудь потухнувшими черными бриллиантами печали и страданий, чем искрящимися алмазами радости и смеха... Анатолий Леонидович был тем волшебником, который черным бриллиантам дал игру огня, в отравленный источник печали влив каплю, одну только каплю живой воды — смеха — и сделал его целебным, дающим силу и жизнь...» И сноска: «Альбом «А. Л. Дуров в жизни и на арене», без указания места и года этого издания.

Что представляет собой альбом?

В свет вышло не более двухсот экземпляров этого издания, и оно давно уже стало библиографической редкостью. Выручил народный артист РСФСР В. Г. Дуров, внук Анатолия Леонидовича. У него сохранился один экземпляр.

— А разве вы не знакомы с этой книгой? — удивился артист. — Очень интересное издание. Тут и воспоминания моего деда, и его политические репризы, много уникальных фотографий, приведены высказывания видных артистов, писателей, художников. Вот, читайте сами: Репин, Южин-Сумбатов, Айвазовский, Орленев,

друзья Горького — Шаляпин, Скиталец, Гиляровский...

Внимательно рассматривая редкую книгу. Почти ничего из опубликованного здесь не переиздавалось. Даже интереснейшие «Воспоминания А. Л. Дурова», получившие в свое время положительную оценку А. П. Чехова.

Больше всего меня заинтересовали первые строки предисловия: «Когда мне предложили взять на себя редактирование книги о Дурове...» Кто же ее редактировал? Предисловие никем не подписано. Читая послесловие: «С легким сердцем, с сознанием исполненного долга кладу я перо...» И ниже подпись — «М. Горький». Значит, Алексей Максимович не только написал статью об Анатолии Дурове, но и редактировал это издание! Невероятно — забытые горьковские строки!

— Недавно я был в Музее Горького, — продолжал В. Г. Дуров. — Об этой статье знают. И альбом там хранится. Понти-рессуйтесь...

Старший библиотекарь Ю. П. Петрук подтверждает: альбом действительно есть в музее. Но нет оригинала статьи. Поэтому многие сомневаются: Горький ли это? А некоторые говорят — не его стиль...

— Ну, а специалисты, знатоки творчества писателя, они как? — спрашиваю я.

— Балухатый и Муратова считают, что эта статья принадлежит перу Горького. Никаких сомнений у них на этот счет нет. Вот смотрите...

Читаем: Литературная работа М. Горького. Издание Академии наук СССР. 1941 г. Под номером 666 значится: (Без заглавия) (В книге: Анатолий Леонидович Дуров. Альбом с текстами и иллюстрациями) (без места, 1916 г.)...

Очень ценное указание. А может быть, поискать дополнительные сведения о знакомстве А. М. Горького с А. Л. Дуровым? В журнале «Советский цирк», № 11 за 1958 год было опубликовано письмо вдовы артиста. Вот что она пишет: «По рассказам Анатолия Леонидовича, первое знакомство его с Горьким и одновременно с Шаляпиным было в Нижнем Новгороде во время ярмарки, в цирке Никитиных. Здесь они фотографировались втроем: А. М. Горький — посередине, а Дуров и Шаляпин — по бокам. Фотография эта хранилась у меня до войны».

Во время оккупации Воронежа фашистскими захватчиками был уничтожен архив А. Л. Дурова, пропали все его рукописи и фотографии.

1 Имеется предположение, что в составлении и редактировании альбома «А. Л. Дуров» принимал участие и С. Г. Скиталец. В малоизвестном очерке об Анатолии Дурове писатель дважды упоминает, что артист не только познакомил его с содержанием сборника, но и предложил редактировать это издание. С. Г. Скиталец написал для альбома специальную статью, на основе которой впоследствии и создал очерк «Анатолий Дуров», причем ни одной фразы из предисловия или послесловия не использовал. До и по своему стилю очерк Скиталца ничего общего со вступительной статьей не имеет.

2 Правда, С. Балухатый и К. Муратова считают, что А. М. Горькому принадлежит вторая часть статьи, начиная со слов «С легким сердцем, с сознанием исполненного долга кладу я перо...». Чем мотивируется разрыв одной статьи на две части, непонятно. Первая часть («Предисловие») несомненно является началом статьи. Да и слова «кладу я перо» подтверждают это.

Имеется еще одно косвенное доказательство знакомства А. М. Горького с творчеством Анатолия Дурова. По словам его дочери Марии Анатольевны, артист часто в виде урядника в цирке читал следующий монолог:

Синее море бурлит и шумит,
У синего моря урядник сидит,
И злоба урядника гложет:
Шум сей унять он не может...

Теперь вспомните роман-эпопею «Жизнь Климова Самгина»: там приведено аналогичное четверостишие в несколько измененном варианте:

У синего моря урядник стоит,
А синее море шумит и шумит,
И злоба урядника гложет,
Что шума унять он не может...

Можно предположить, что писатель услышал эти строки на манеже и впоследствии включил их в свой роман.

Кроме того, Мария Анатольевна Дурова-Мильва в письме ко мне от 8 апреля 1964 года сообщает: «Однажды мы ехали по Волге вместе с писателем Скитальцем, и папа вспоминал с ним о встречах с Горьким. Подробностей разговора я уже не помню, но то, что папа встречался с Горьким и был в Ясной Поляне у Л. Толстого, это достоверно».

Таким образом, знакомство А. М. Горького с младшим Дуровым — Анатолием Леонидовичем не вызывает сомнений, и, стало быть, нет ничего удивительного в том, что писатель взял на себя редактирование книги об этом популярном клоуне и написал предисловие и послесловие к альбому.

Характеристика, данная прославленному «шуту его величества народа» А. Л. Дурову, предельно сжата, точна и убедительна. Вот несколько строк: «Анатолий Дуров — это очень многое в немногом, это наше детство с его сказками о собачках, знающими арифметику и географию, о крысах, воюющих, танцующих, о вальсующих свиньях...»

Это друг нашего детства. Дуров наш, общий, неотъемлемый, волшебник нашей весны, русский чародей, бог животных.

Но есть и другой Дуров Анатолий... Загадочный, мягкий, со все замечающими глазами, ласковой поступью и красивым звучным голосом.

Дуров — юморист, сатирик, остроумный рассказчик, автор талантливых памфлетов и экспромтов, рыцарь тысячи и одного приключения.

Это Дуров наших юношеских симпатий, Дуров, в остротах которого чутким душам слышался смех сквозь слезы...

Но слезы не всегда звучали в голосе Дурова, ибо нет вечного горя, а вечно плачут только восточные плакальщицы, которых нанимают за деньги и заказывают им рыдания.

Смех Дурова — простой, веселый, здравый русский смех, бодрящий, зажигающий.

У нас нет оснований сомневатьсяся, что автором этих строк является Алексей Максимович Горький. Это мнение, как мы убедились, разделяют и многие видные деятели литературы и искусства.

В. РИРЕН,
кандидат искусствоведения